

КОСМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

О. В. Гуторович

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского

Поступила в редакцию 26 июня 2025 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию малоизученной стороны наследия К. Э. Циолковского – его космической философии. Несмотря на признание его заслуг в области космонавтики, философские идеи ученого, представляющие собой причудливое сочетание научных знаний и космических грез, долгое время оставались в тени. Автор рассматривает спорные и радикальные идеи К. Э. Циолковского, вызывающие полемику среди ученых. На основе анализа работ Г. М. Салахутдинова, В. В. Зеньковского и В. В. Казютинского делается вывод о том, что космическая философия Циолковского представляет собой сложный сплав науки, философии и религии, отличается самобытностью и выходит за рамки общепринятых представлений. Данная система охватывает фундаментальные области философского знания, а именно: метафизику, эпистемологию, этику, – и предлагает комплексное социальное учение, постулирующее связь между прогрессом человечества и экспансией в космическое пространство.

Ключевые слова: К. Э. Циолковский, Вселенная, космос, философия, ракетостроение, Солнечная система, разум.

Abstract: the article explores a little-known aspect of Konstantin Tsiolkovsky's legacy: his cosmic philosophy. Despite his contributions to space exploration, Tsiolkovsky's philosophical ideas, a unique blend of scientific knowledge and cosmic dreams, have often been overlooked. In this article, we delve into Tsiolkovsky's controversial and radical ideas, which have sparked debates among scientists. Based on the analysis of the works of G. M. Salakhutdinov, V. V. Zenkovsky, and V. V. Kazyutinsky, it is concluded that Tsiolkovsky's cosmic philosophy is a complex fusion of science, philosophy, and religion, characterized by its originality and going beyond conventional ideas. This system encompasses fundamental areas of philosophical knowledge, including metaphysics, epistemology, and ethics, and offers a comprehensive social doctrine that establishes a connection between human progress and expansion into outer space.

Key words: K. E. Tsiolkovsky, Universe, cosmos, philosophy, rocket science, Solar system, mind.

Есть имена, которые становятся вехами в истории. Примером яркого дарования, оставившим навсегда след в науке, является Константин Эдуардович Циолковский. Его судьба – это путь от непризнанного гения до отца космонавтики. До революции К. Э. Циолковский был скорее объектом насмешек, чем восхищения, но и после установления советской власти его философские взгляды не сразу получили признание, а идеи о покорении космоса обрели философское звучание. Об этом свидетельствует Большая советская энциклопедия, в которой он представлен как ученый и изобретатель в области космонавтики без упоминания его философских идей. Хотя БСЭ и отмечает его роль как идеолога освоения космоса и автора утопических проектов, философская составляющая его творчества остается за кадром.

Согласно Б. Н. Воробьеву, автору биографии К. Э. Циолковского в серии «Жизнь замечательных

людей», к формированию уникального мировоззрения, сочетавшего научный подход с идеалистическими и даже религиозными представлениями, ученого привели ранние увлечения астрономией и небесной механикой [1, с. 24]. Б. Н. Воробьев, вслед за другими исследователями, такими как Н. А. Рынин [2], указывает на то, что именно научно-фантастические повести К. Э. Циолковского, получившие широкую известность, стали предтечей его инженерных разработок в области ракетостроения. «Фантастические мечты ... облекались теперь в научную форму» [1, с. 169]. Однако для К. Э. Циолковского ракетостроение было не самоцелью, а лишь средством для достижения более масштабной цели – воплощения его космических мечтаний и философских размышлений о Земле и Вселенной. Таким образом, то, что современники называли «фантастикой», впоследствии было признано космической философией К. Э. Циолковского.

© Гуторович О. В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Несмотря на обширную библиографию, посвященную К. Э. Циолковскому, его философское наследие долгое время пребывало в забвении. «Целый пласт духовной жизни основоположника мировой космонавтики до недавних пор (примерно до 90-х гг. XX столетия), – констатирует В. Н. Демин, – оставался terra incognita и в некотором роде даже запретной темой» [3, с. 37]. Данный факт представляется парадоксальным, учитывая значимость его вклада в развитие философии русского космизма.

Будучи представителем провинциальной интеллигенции, К. Э. Циолковский сумел предложить новаторские идеи и принципы, оказавшие существенное влияние на методологические основы науки и определившие вектор дальнейшего научно-технического развития. Несмотря на то что К. Э. Циолковский известен прежде всего как основоположник космонавтики, он сам рассматривал ракетостроение как средство достижения более глобальной цели – освоения космического пространства и переселения человечества во Вселенную. В его понимании будущее человечества неразрывно связано с экспансией в космос, который должен быть освоен и заселен человеком. «Вселенная принадлежит человеку» [4], – писал мыслитель.

В 1903 г. в своей новаторской работе «Исследование мировых пространств реактивными приборами» [5] К. Э. Циолковский впервые научно обосновал ракету как единственное средство для осуществления космических путешествий. Его работы по ракетостроению, рассматриваемые им как ступень к освоению космоса, стали фундаментом для формирования космической философии. Тем не менее философское наследие К. Э. Циолковского до сих пор вызывает споры и скепсис в научных и философских кругах. Многих отталкивает радикальность его идей, намного опередивших свое время.

Так, Г. М. Салахутдинов отмечает, что философия Циолковского порождает опасные иллюзии о возможности переселения человечества на другие планеты после экологической катастрофы на Земле, формируя ощущение временности пребывания на планете и способствуя потребительскому отношению к природе. Более того, «его “атомистическая философия”, претендующая на замену традиционных философских и религиозных систем, оправдывает уничтожение “неполноценной” жизни и даже “воспевает смерть”» [6].

Критической оценке подвергается также неприятие К. Э. Циолковским материализма и идеализма, и, как следствие, «стремление создать синтетическую философию, объединяющую оба направления, с целью достижения всеобщего единства» [там же]. Г. М. Салахутдинов указывает на радикальность Циолковского, который, подобно тому как он стремился

пересмотреть научные основы, в своей философии подверг сомнению и переосмыслению понятие Бога.

Суть философии К. Э. Циолковского, по мнению исследователя, заключается в том, что всё сущее, включая человека и всё космическое пространство, является продуктом Вселенной и обусловлено ее законами. Человек или любое другое развитое существо рассматривается как проявление воли Вселенной, что не осознается большинством людей из-за их невежества [6]. Таким образом, К. Э. Циолковский, как считает Г. М. Салахутдинов, пытается примирить идеализм с материализмом: отрицая Бога как личность, он сохраняет понятие высшей воли, но приписывает ее материальным законам Вселенной. «Абсолютная власть и воля, – согласно этой концепции, – принадлежат исключительно космосу» [7, с. 15].

Далее Г. М. Салахутдинов переходит к рассмотрению этических аспектов философии К. Э. Циолковского, в частности его взглядов на счастье и пути его достижения. Он проводит параллель между идеями философа и идеологиями, разделяющими людей на враждебные группы (классы у коммунистов, расы у фашистов) [6]. У К. Э. Циолковского также присутствует разделение людей на «худших» и «лучших», более того, он полагает, что существование «худших!» должно быть прекращено. Внимание на себя обращает его убеждение в необходимости устранения «несовершенных существ» (насильников, инвалидов, больных, слабоумных и т. п.) путем лишения их возможности размножаться, обеспечивая им при этом достойную жизнь до естественной смерти. Оставшихся же в живых, по мнению мыслителя, необходимо постоянно совершенствовать, поскольку даже «лучшие» из них далеки от идеала в плане разума, продолжительности жизни, здоровья и подверженности страданиям [8, с. 63–64].

К. Э. Циолковский предлагал активно и целенаправленно улучшать человечество, начиная с отбора наиболее перспективных индивидов из «несовершенного» материала для дальнейшего размножения. Постепенно критерии отбора должны были ужесточаться, пока не достигнут идеала: долгожительства, красоты, интеллекта, добродетели и всемогущества [9, с. 12–13]. Избыточное население планировалось расселить по Солнечной системе, а в конечном итоге доминирующим видом во Вселенной должен был стать «совершенный» организм, живущий в эфире и питающийся солнечной энергией [10, с. 27].

Перед нами одновременно радикальный и утопический путь к всеобщему счастью, основанный на уничтожении «недоразвитых» форм жизни, концепция, призывающая к «гуманному» убийству ближнего ради достижения общего благополучия. Г. М. Салахутдинов критикует эту философию как оторванный от науки и реальности миф, в котором место Бога

занимает Вселенная, управляемая высшими существами. Опасность этой утопии заключается в том, что стремление к абстрактному счастью оправдывает ущемление свободы и даже лишение жизни, хотя именно эти ценности являются основой подлинного счастья [6]. По его мнению, философские построения, которые К. Э. Циолковский называл «вершиной научного знания» и «наукой наук», фактически представляли собой попытку создания новой религиозной системы, призванной заменить существующие философские и религиозные взгляды. Очевидно, что «он разрабатывал собственную религию, пытаясь разместить ее в сознании людей вместо всех философий и всех религий мира вместе взятых» [там же].

В. Н. Демин не разделяет эту точку зрения, полагая, что философские изыскания К. Э. Циолковского тесно переплетались с ключевыми идеями и вопросами теософии, отмечая, что единственным отличием можно считать отсутствие у него особого интереса к древним религиям [11]. При этом К. Э. Циолковский, регулярно упоминавший Христа и Будду, проводивший параллели между своей этикой и учением Иисуса, признававший религиозный характер своей философии, подчеркивал, что его убеждения проистекают из точной науки, которая является основой его отношения к людям и животным [там же].

В свою очередь, В. В. Зеньковский отмечает, что для философии К. Э. Циолковского характерно смещение акцента с теории познания, обычно считающейся краеугольным камнем философии, на антропоцентризм, свойственный русской философской мысли. Неслучайно рассуждения о человеке, смысле его существования и роли в истории занимают центральное место в творчестве К. Э. Циолковского, при этом все его философские искания глубоко религиозны [12, с. 127].

Скорее всего, ближе к истине В. В. Казютинский, подчеркивающий, что философия К. Э. Циолковского охватывает все ключевые области традиционных философских систем, включая метафизику, эпистемологию, этику и развернутое социальное учение, представленное в виде масштабной утопии, связывающей будущее человечества с освоением космоса. Он характеризует мировоззрение К. Э. Циолковского как сложное и противоречивое переплетение философии и религии, обогащенное значительным объемом научных знаний, часто интерпретированных в метафизическом ключе [13].

В сущности, К. Э. Циолковский предвосхитил многие современные представления о космосе, создав грандиозную концепцию, в которой человек является неотъемлемой частью Вселенной, а космос – его «миром». Его философия включала целый ряд революционных идей, среди них: представление о Вселенной как едином, бесконечном и самоорганизующемся

организме, обладающем собственной «причиной» и «волей», утверждение о бесконечности Вселенной в пространстве и времени, а также о ее иерархической структуре от «атомов-духов» до метagalactic, идея о «живой» и «вечно юной» Вселенной, в которой процессы созидания компенсируют разрушение, признание важной роли космических цивилизаций, включая человечество, в развитии Вселенной.

В рамках характеристики философских взглядов К. Э. Циолковского следует отметить его убежденность в константности структуры Вселенной, а также приверженность концепции цикличности космических процессов, согласно которой звездные и планетные системы подвержены эволюционным изменениям, включающим стадии формирования, развития, деградации и последующего возрождения посредством взрывных процессов. Данная модель предполагает перманентный переход материи между состояниями различной степени сложности: от разряженного газообразного состояния к более организованным структурам, таким как звезды и планеты. Наряду с этим К. Э. Циолковский допускал возможность существования разумных существ, превосходящих человека по уровню развития, которые могли возникнуть в результате эволюции человечества или независимо на других планетах. «Бесчисленные планеты Вселенной несомненно кишат ими» [7, с. 14.]

К. Э. Циолковский не исключал возможности воздействия на человека сущностей, возникших в ранние периоды существования Вселенной, когда материя была значительно менее плотной. В те времена могли сформироваться формы жизни, недоступные нашему восприятию и обладающие разумом, но состоящие из материи с крайне низкой плотностью. Не исключено, что эти сущности способны проникать в человеческий мозг и оказывать влияние на наши действия. «Есть факты, которым мы не верим... они говорят за вмешательство каких-то непонятных сил в человеческие поступки» [там же].

Развитое человечество колонизирует Солнечную систему, адаптируясь к различным планетарным условиям. В результате эволюции возникнут организмы, оптимально приспособленные к безвоздушной среде, питающиеся солнечной энергией. Они одержат «победу над воздухом и эфирным пространством» [5, с. 116]. Экспансия продолжится за пределы Солнечной системы параллельно с расселением других разумных видов. Размножение будет контролируемым и значительно ускоренным, позволяя при необходимости быстро наращивать численность населения. Планетарные и звездные системы будут объединяться в иерархические структуры, формируя всё более крупные союзы [7, с. 16].

Высокоразвитые цивилизации, колонизируя новые планеты, могут сталкиваться с примитивными

или деформированными формами жизни. В таких случаях они заменяют местную биосферу своими, более развитыми организмами. Обосновывается это тем, что совершенствование жизни предпочтительнее ее несовершенства и мучительной эволюции на протяжении миллионов лет. Утверждается, что подобное вмешательство, хоть и подразумевает уничтожение низших форм жизни, в конечном итоге избавляет планету от страданий, присущих эволюционной борьбе, и заменяет их разумным и процветающим существованием [14, с. 59].

Вместо спонтанного возникновения жизнь во Вселенной распространяется преимущественно путем переноса, что значительно ускоряет процесс и избавляет от множества страданий, неизбежных при самостоятельной эволюции. Самозарождение, подобное земному, допускается лишь эпизодически для привнесения новизны и обновления в сообщество развитых цивилизаций. Земля, таким образом, выполняет особую, хотя и болезненную роль, поскольку самостоятельный путь к совершенству сопряжен с огромными трудностями. Однако масштаб этих страданий ничтожен по сравнению с вселенским благополучием.

В заключение стоит подчеркнуть, что философские взгляды К. Э. Циолковского выделяются своей самобытностью. Его космическая философия выходит за рамки общепринятых представлений. К. Э. Циолковский сам признавал, что другие философские учения кажутся ему чуждыми. При этом он выделял отдельных мыслителей, таких как Платон, Джордано Бруно и Лейбниц, чьи идеи, по его мнению, перекликались с его собственным мировоззрением. Именно это сочетание разнородных влияний и личного видения привело к созданию уникальной, противоречивой и парадоксальной философской системы.

Примечательно, что К. Э. Циолковский, несмотря на принадлежность к русскому космизму, никогда не ссылаясь на русских философов, в частности на Н. Ф. Федорова. Вопрос о влиянии философии «общего дела» на его представления о космическом будущем остается спорным, учитывая существенные

различия в мотивациях и ценностных ориентирах этих двух направлений. Что же касается этических и социально-философских взглядов К. Э. Циолковского, то они, по-видимому, сформировались вне рамок мировой философской традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев Б. Н. Циолковский. М. : Молодая гвардия, 1940. 264 с.
2. Рынин Н. А. Русский изобретатель и ученый Константин Эдуардович Циолковский : его жизнь, работы и ракеты. Л. : Профинтерн, 1931. 112 с.
3. Демин В. Н. Циолковский. М. : Молодая гвардия, 2005. 323 с.
4. Циолковский К. Э. Вселенная принадлежит человеку. М. : Ламартис, 2013. 664 с.
5. Циолковский К. Э. Исследование мировых пространств реактивными приборами // Промышленное освоение космоса : сборник трудов. М. : Машиностроение, 1982. С. 103–118.
6. Салахутдинов Г. М. Блеск и нищета К. Э. Циолковского. М. : АМИ, 2000. 248 с. URL: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/44569/ogl.shtml>
7. Циолковский К. Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга : КГСНХ, 1928. 23 с.
8. Циолковский К. Э. Любовь к самому себе, или Истинное себялюбие. Калуга, 1927. 70 с. (Космическая философия).
9. Циолковский К. Э. Горе и гений. Калуга, 1916. 29 с. (Космическая философия).
10. Циолковский К. Э. Монизм Вселенной. Калуга, 1925. 108 с. (Космическая философия).
11. Демин В. Н. Циолковский. М. : Молодая гвардия, 2005. 336 с. URL: http://bungalos.ru/b/demin_tsiolkovskiy/8
12. Зеньковский В. В. Summa. Философия. Истории русской философии. М. : Академ. проект, 2001. 878 с.
13. Казютинский В. В. Космическая философия К. Э. Циолковского : «За» и «Против» // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. 2004. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kosmicheskaya-filosofiya-k-e-tsiolkovskogo-za-i-protiv>
14. Циолковский К. Э. Космическая философия // Щит научной веры : сборник статей. М. : Самообразование, 2007. 719 с.

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского

Гуторович О. В., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, почетный работник сферы образования РФ

E-mail: vka@mil.ru

*Military Space Academy named after A. F. Mozhaisky
Gutrovich O. V., Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of History and Philosophy, Honorary Worker of Education
of the Russian Federation*

E-mail: vka@mil.ru